
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОСКВЫ КАК ГЛОБАЛЬНОГО МЕГАПОЛИСА

Сухарева Е. А.

аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

E-mail: sukharevaekaterina.ru@gmail.com

В современных международных отношениях глобальные города являются не просто акторами мировой политики, но и выступают в качестве международных центров силы. Они сосредотачивают в себе обширную долю политических, экономических, интеллектуальных и культурных ресурсов страны. Позиционирование Москвы как глобального центра используется не в полной мере, и рост экономической мощи и влияния зачастую не только не сопровождается увеличением глобальной интегрированности, но и происходит на фоне ее снижения.

Ключевые слова: *глобальный город, глобальная урбосистема, мировой центр, мировой город, финансовый центр, бизнес-центр, позиционирование, политическое влияние.*

In the modern international relations global cities are not only the actors of the world politics, but also the international centres of power. They accumulate a vast share of political, economic, intellectual and cultural resources of the country. Positioning of Moscow as a global centre is underused. Thus very often the growth of economic power and influence are not only accompanied by the global integration increase, but also witnesses its decline.

Keywords: *global city, global urban system, world centre, world city, financial centre, business centre, positioning, political influence.*

В решении глобальных проблем человечества, в диалоге культур и цивилизаций возрастающая роль принадлежит городам, и прежде всего городам крупным, задающим тон развитию в своих странах, регионах и в мире в целом.

Еще в 60-е гг. прошлого столетия известный английский ученый, автор десятков трудов по проблематике городского развития сэр Питер Холл отмечал значение «сравнительно ограниченного круга мест» – мировых городов, по его определению, «в которых осуществляется непропорционально большая часть наиболее важных дел в мире» [Hall 1966: 122]. В городах живет уже больше половины человечества. К 2050 г. городское население должно составить около 6 млрд человек, или 2/3 всех живущих на земном шаре. В России уже сейчас в городах живет 3/4 ее населения. Каждый день более 100 тыс. человек перебираются в город, увеличивая не только его население, но и мощь как социально-политической единицы в национальном и мировом устройстве.

Что же такое «глобальный город»? Это субъект международных отношений, который выступает в качестве постиндустриального центра [Прокопенко 2009],

Век глобализации 1/2013 100–108

являющегося одной из ключевых составляющих мировой экономики; он выполняет широкий спектр финансовых, информационных и политико-управленческих функций.

Город становится «глобальным», если в нем сосредоточены три «базовые составляющие» [Geddes 1915: 67]:

- 1) развитая торговля (экономическая мощь);
- 2) потенциал политического влияния на остальные города мира;
- 3) высокий уровень концентрации населения.

В качестве субъектов международных отношений глобальные города выполняют три основные функции:

- 1) глобальные города – место расположения главных офисов транснациональных компаний;
- 2) глобальные города являются финансовыми центрами;
- 3) глобальные города представляют собой «связующее звено» между национальными/региональными экономиками и глобальной экономикой.

Рассмотрим положение Москвы в европейской системе глобальных городов.

На протяжении десятилетий крупные города Западной Европы конкурировали друг с другом на европейском и международном уровнях. В трудах Ханса Хайнриха Блотевогеля [Blotevogel 2008] подчеркивается, что на современном этапе развития международных отношений мы можем наблюдать процесс «реструктуризации» европейской городской системы, обусловленный ослаблением роли национальных государств. Капитал как фактор производства становится еще более мобильным, вследствие чего «смягчаются» государственные ограничения на его движение. Транснациональные/глобальные рынки нуждаются в центрах, в которых сосредоточиваются основные денежные потоки мирового хозяйства. Финансовые и передовые бизнес-услуги являются основой организации и управления глобальной экономической системой. Мировые столицы обладают высоким уровнем экономического развития и необходимой инфраструктурой для предоставления вышеупомянутых услуг. В научной литературе эти города еще называют «еврогородами» [Brade 2009: 57] (обладают относительной независимостью от национальных государств, выполняют организационно-управленческие функции). В результате либерализации и глобализации экономики произошли существенные социально-экономические перемены в инфраструктуре Москвы (которая стала бизнес-столицей западного образца), осуществляется быстрое развитие бизнес-услуг в центре города. Статус российской столицы изменился в рамках не только национальной, но и международной городских систем. Многие специалисты говорят о том, что Москва является не просто глобальным городом, а целой городской системой. В своей работе «Москва и Санкт-Петербург: закономерное развитие или стихийная трансформация городского пространства?» О. И. Вендина и К. Э. Аксенов дают краткое описание процессу «поляризации» городских структур в Москве, возникающему в результате трансформации урбосистемы. В частности, авторы подчеркивают отделение Москвы от национальной городской системы и ее интеграцию в мировую урбосистему. Они говорят о том, что в настоящее время в Москве разрушены традиционные пространственные иерархии, базирующиеся на радиально-концентрической модели, формировавшейся на протяжении нескольких веков. В столице России формируется глобальный центр, «возвышающийся» над остальным городским пространством и существующий

относительно независимо от города [Вендина, Аксенов 2009]. Другими словами, сегодня Москву условно можно разделить на две составные части: 1) «старая», традиционная Москва, то есть исторически сложившееся городское пространство; 2) «новая» Москва, глобальная урбосистема с развитой сетью финансовых и бизнес-услуг.

Проблема занятости населения

Многие специалисты утверждают, что Москва приближается к статусу полноценного глобального города, однако спешить с подобными выводами пока рано: столице еще не удалось достичь необходимого уровня «постиндустриальности». Так, например, согласно В. А. Колосову, текущее состояние бизнес-услуг и бизнес-инфраструктуры является одним из самых больших дефицитов, которые стоят на пути ускоренного экономического развития Москвы как бизнес-центра, а также интенсивной интеграции российской столицы в европейскую городскую систему. Несмотря на смещение промышленных и жилых функций из центра города в связи с процессом развития третичного сектора экономики в 1990-е гг., Москва «отстает в своем развитии» от других глобальных городов примерно на 15–20 лет [Колосов 2008]. Колосов опирается на так называемую «теорию модернизации»¹ и исходит из того, что Москва будет постоянно «догонять» полноценные глобальные города. Обратим внимание на рис. 1, на котором представлен процент занятости городского населения в третичном секторе экономики в Лондоне, Париже, Берлине, Мадриде и Москве (по состоянию на 2010 г.). Наибольший процент занятости населения (83 %) приходится на Лондон, в то время как в Париже и Берлине этот показатель практически идентичен (разница составляет около 0,9 %). Процент занятости в третичном секторе в Москве составляет 73 %, что на 5 % больше по сравнению с Мадридом. Как видно из графика, российская столица отстает от лидеров (разница составляет 7–10 %), однако это всего лишь статистика – она не доказывает ни отсталости Москвы в условиях модернизации, ни «структурного дефицита» ее экономики в целом.

Одним из основных «преобразований» Москвы стали долгосрочные экономические структурные изменения, которые охватывали процесс как экономического роста, так и спада. Структурные изменения проявились, с одной стороны, в дезинтеграции или фрагментации крупных предприятий, учреждений и бюрократических институтов, ранее функционировавших на основе централистской модели, и, с другой стороны, в быстром росте малого бизнеса, увеличении общей доли третичного сектора в ЧНП² и увеличении показателя занятости городского населения в сфере услуг.

Не представляется возможным сформулировать прогноз относительно дальнейших направлений структурных преобразований, опираясь только лишь на имеющиеся статистические данные о количественном росте третичного сектора экономики Москвы. Помимо непосредственного расширения третичного сектора важное значение для дальнейшего развития города имеют качественные изменения в секторе услуг.

¹ Возникла в 50–60-е гг. XX столетия в США и Великобритании. Основная идея – неизбежность перехода от одной стадии развития общества к другой, более высокой (от аграрной к индустриальной, от индустриальной – к постиндустриальной).

² Чистый национальный продукт – общий объем производства товаров и услуг, которые страна за определенный промежуток времени произвела и потребила во всех секторах своего национального хозяйства.

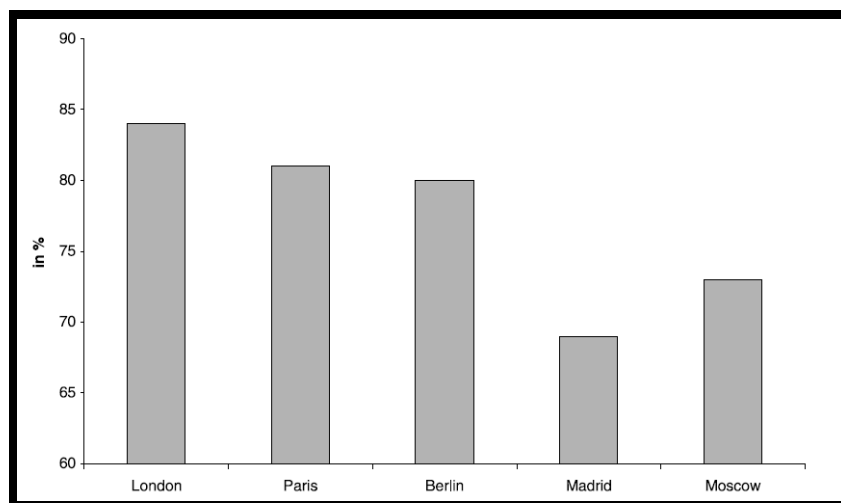

Рис. 1. Процент занятости городского населения в третичном секторе экономики в Лондоне, Париже, Берлине, Мадриде и Москве в 2010 г. (в %)

Источник: Burdack *et al.* 2010.

«Офисный рынок»

В Москве за последнее время ряд экономических отраслей испытал настоящий бум и характеризуется чрезвычайно динамичным развитием. Бизнес-услуги, в частности, привели к развитию международно ориентированной бизнес-инфраструктуры – широкой сети офисных центров, соответствующих «международным стандартам»³. Интенсивное офисное строительство – один из наиболее ярких примеров влияния международного бизнеса на российскую столицу. Появление в Москве крупных офисных комплексов в соответствии с международными моделями действительно позволяет говорить о новой «глобальной городской архитектуре» [Burdack *et al.* 2010] и расширении «глобальных» функций столицы. «Международный стандарт» накладывает отпечаток на функциональную структуру и архитектурные формы бизнес-центров. В центре Москвы возникают целые «офисные районы», новые бизнес-комплексы появляются и в других частях города. В результате география офисных построек расширяется, при этом помещения чрезвычайно дифференцированы по своим формам и функциям. Сюда относятся небольшие отремонтированные офисные помещения в зданиях «дворцового» типа, расположенные в престижных районах центра города; стеклянные «офисные дворцы» в районе Садового кольца и крупные офисные центры на территории бывших промышленных объектов. Увеличение общей площади офисных построек и рост спроса на данные помещения можно рассматривать как непосредственный показатель усиления степени экономической взаимозависимости Москвы

³ Фундаментально все офисные помещения в зависимости от «качества» делятся – в порядке ухудшения – на категории «А», «В», «С» и «D». Офисы класса «А» – самые высококачественные здания и помещения, расположены преимущественно в центральных районах города (для Москвы стандартом является Центральный административный округ), в относительно новых офисных комплексах с грамотными планировочными решениями, высоким качеством отделки и инженерии, автоматизированными системами жизнеобеспечения.

и ее международных партнеров. Сравним офисные площади в разных городах Европы (см. рис. 2).

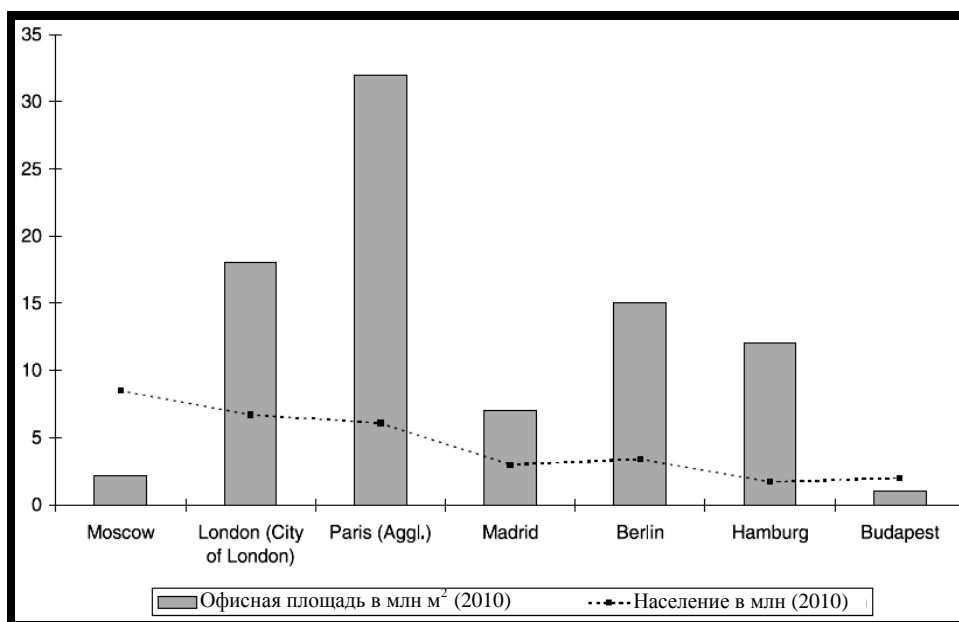

Рис. 2. Население и офисная площадь в Москве, Лондоне (Сити), Париже («Большой Париж»), Мадриде, Берлине, Гамбурге и Будапеште (2010 г.)

Источник: Jones Lang LaSalle 2010: 10.

Как видно из графика, наибольшая площадь офисных помещений приходится на Париж (32 млн м²); на втором месте по этому показателю – Лондонский Сити (18 млн кв. м²). Немецкие города Берлин и Гамбург – место расположения офисов крупных промышленных компаний, офисная площадь в них на 18 % меньше по сравнению с Парижем и на 10,8 % больше, чем в Москве. Действительно, в Москве активно развивается офисное строительство, однако, исходя из статистики, текущих темпов недостаточно, чтобы догнать ведущие европейские города. По сравнению с другими городами Европы Москва обладает относительно небольшим офисным пространством. Это объясняется, с одной стороны, тем, что российский рынок сравнительно недавно стал открытым для иностранного капитала. С другой стороны, формирование структуры третичного сектора происходит в очень сложных макроэкономических условиях (низкий уровень инвестиционных возможностей, неразвитость фондового рынка, отсутствие правовых гарантий и несовершенство системы налогообложения), что объясняется высокой степенью гибкости и в то же время нестабильностью третичного сектора экономики Москвы. Эта нестабильность в совокупности с недостаточным количеством капитала привела к снижению интереса и нерешительности со стороны частных инвесторов. Несмотря на это, застройщики признают, что при всей рискованности вложения инвестиций в центр Москвы это место приносит очень высокие доходы, что приводит к дальнейшему развитию третичного сектора экономики.

Ряд авторов (С. Ленц, В. А. Колосов) подчеркивают важную роль российских компаний, претендующих на роль транснациональных корпораций, в дальнейшей глобализации города. Крупнейшие российские нефтяные и газовые компании имеют в столице собственные штаб-квартиры, крупные офисные центры и жилые комплексы (например, «Газпром»). В отличие от Лондона или Парижа в Москве транснациональные корпорации почти не представлены (см. рис. 3). Лидеры по этому показателю – Париж и Лондон, а также ряд промышленных городов Германии (Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф и др.).

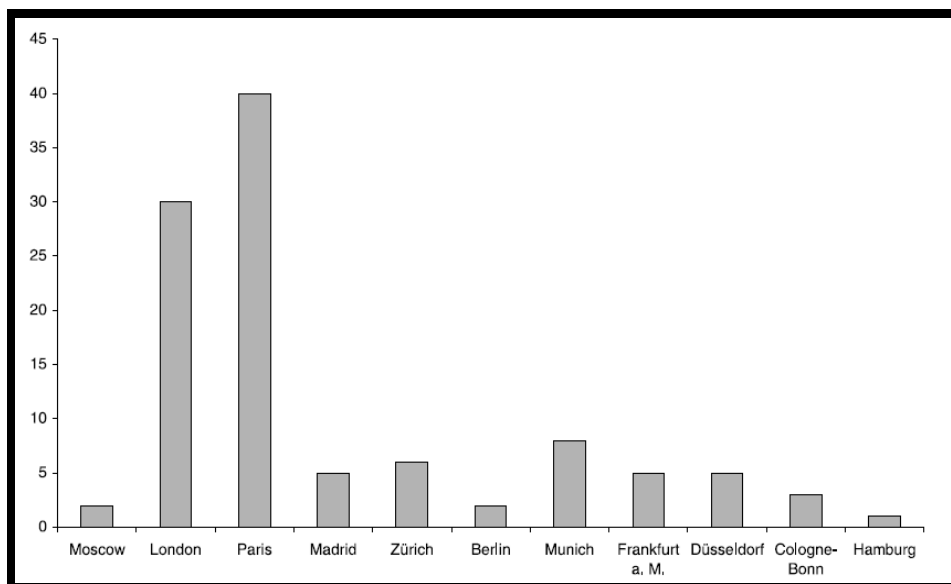

Рис. 3. Число ведущих глобальных компаний в Москве, Лондоне, Париже, Мадриде, Цюрихе, Берлине, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне, Дюссельдорфе, Кельне и Бонне, Гамбурге (2008 г.)

Источник: Lentz 2008: 110.

Сектор розничной торговли

Неразвитость и низкая степень дифференциации сектора розничной торговли являлись характерными чертами советских городов по сравнению с городами Западной Европы. После распада Советского Союза началось бурное развитие новых торговых структур и форм, ставших важным этапом трансформации городского пространства постсоветской Москвы [Lentz 2008: 122]. Процессы расширения и дифференциации в сфере розничной торговли протекали быстро не только в столице, но и в остальных частях страны; произошло «оживление» торговых площадей Москвы, на ее улицах появились дорогие магазины и бутики. Наиболее распространенными формами розничной торговли являются универсамы, торговые лавки, рынки и супермаркеты, в которых совершают покупки до 70 % московских семей [Jones Lang LaSalle 2010: 15]. Эти торговые точки расположены в местах наибольшего скопления городского населения – около метро, железнодорожных станций и транспортных узлов.

Развитие мелкой торговли обеспечило городское население самыми необходимыми товарами, что привело к постепенному накоплению столичного капитала. Приняв жесткую линию в отношении торговых рынков и ярмарок, местное самоуправление пытается регулировать «хаотическую» торговлю на рынках и постепенно перемещать ее в более «цивилизованные» формы – гипермаркеты и торговые комплексы.

Типовые формы розничной торговли в западных городах, например специализированные магазины и гипермаркеты, расположенные недалеко от автомагистралей и основных дорог на окраинах города, получают все более широкое распространение в Москве. Это связано с дальнейшей интернационализацией сектора розничной торговли (в Москве расширяется сеть международных супермаркетов). «Джонс Лэнг ЛаСаль» называет открытие торговых центров на окраинах города одной из наиболее значимых тенденций в 2000-х гг. [Jones Lang LaSalle 2010: 20]. Однако на окраинах города торговых площадей пока недостаточно (ниже среднего уровня в Европе и США). Развитие сектора розничной торговли в большей степени зависит от внутренних экономических факторов (по сравнению со сферой бизнес-услуг), в частности от местной и региональной покупательной способности населения.

Высокая доля розничной торговли (29 %), динамичный рост инвестиций в течение последних двух лет и растущая интернационализация сектора розничной торговли в Москве показывают, что до сих пор российская столица является единственным регионом в России, к которому инвесторы проявляют наибольший интерес и считают наиболее безопасным. Кроме того, Москва обладает более развитой транспортной инфраструктурой по сравнению с другими российскими регионами. Вполне вероятно, что пространственные модели розничной торговли в Москве в долгосрочной перспективе приблизятся к показателям Западной и Центральной Европы, но одновременно это приведет к усилению поляризации между Москвой и другими городами России.

Место Москвы в глобальной иерархии городов

Сегодня существует большое количество классификаций глобальных городов. В одном из исследований глобальной иерархии городов, основанной на оценке сектора бизнес-услуг, Москва классифицируется как «мировой город группы “бета”» (наравне с Брюсселем, Мадридом, Мехико, Сан-Франциско, Сан-Паулу, Сеулом, Сиднеем, Торонто и Цюрихом) [Beaverstock *et al* 2009: 445]. В данной работе особое внимание уделено международной взаимозависимости компаний в вышеупомянутых городах, предоставляющих передовые бизнес-услуги.

В других исследованиях [VanderMotten 2009: 119] Москву считают «потенциальным» или «зарождающимся» глобальным городом. Столица России может усилить свой «глобальный потенциал», поскольку:

- 1) является политическим и экономическим центром России;
- 2) обладает наиболее развитой системой транспорта;
- 3) обладает значительным демографическим потенциалом.

Однако по сравнению с другими европейскими городами Москва на данном этапе своего развития не может выступать в качестве полноценного глобального центра по ряду причин:

- 1) из-за структурного дефицита городского бюджета;
- 2) из-за неопределенности дальнейшего развития политической, макроэкономической и правовой сфер в России.

Действительно, Москва выполняет функции экономического управления и концентрации капитала в России, однако нельзя относить ее к глобальным городам только исходя из этого утверждения; в данном случае, по нашему мнению, необходимо разработать «глобальную» стратегию градостроительной политики, которая позволила бы ускорить развитие урбосистемы российской столицы.

Глобальные города полностью вовлечены в мировой рынок, и, по сути, основные денежные потоки распределяются именно между этими акторами международных отношений. Экономика России недостаточно интегрирована в мировую экономику, и международные связи Москвы развиваются очень медленно.

Высокий риск для инвестиций, отсутствие рынка капитала и неопределенность в отношении юридических и налоговых систем – вот те факторы, которые стоят на пути к увеличению объемов прямых инвестиций со стороны международных компаний. Интернационализация российской экономики в конце 90-х – начале 2000-х гг., как правило, характеризовалась распространением импортных товаров на российском рынке. Значительные объемы прямых иностранных инвестиций в целом ограничиваются определенными секторами экономики (инвестиции в недвижимость в Москве, в пищевую промышленность, а также в сферу добычи цветных металлов, нефти и газа).

Москва в ближайшей перспективе будет играть роль «связующего моста» между Центральной и Западной Европой и Россией. Реализация «шлюзовой» [Vandermotten 2009: 150] функции Москвы будут способствовать два основных фактора:

- 1) слабый уровень «горизонтальной» интеграции между российскими регионами;
- 2) отсутствие транспортных магистралей, связывающих отдаленные субъекты РФ с основными регионами Центральной и Западной Европы.

Наибольший интерес для европейских/международных инвесторов представляет именно российская столица, а не другие регионы России. Следовательно, существует опасность того, что процесс социальной и экономической поляризации «пространства» России будет продолжаться прежними темпами. Тем не менее в долгосрочной перспективе превращение Москвы в глобальный финансовый центр будет зависеть от экономического, инфраструктурного и социального развития России в целом, а также отдельных российских городов и регионов, которые обладают необходимыми полномочиями для установления экономических и иных отношений с регионами ближнего и дальнего зарубежья.

Глобализация города приводит к изменениям его урбосистемы. Это, несомненно, относится и к Москве. В российской столице все чаще появляются «глобальные интегрированные элементы» [Lentz 2008: 134] (зоны высокотехнологичных услуг, совместные предприятия, финансируемые за счет иностранных прямых инвестиций с целью выхода на национальный рынок, распространение «закрытых финансовых групп»), а также проявляются признаки социальной дезинтеграции (деградация отдельных жилых районов, увеличение числа заброшенных промышленных объектов, расширение нелегального бизнеса). Увеличение степени социальной фрагментации, поляризации и сегрегации тормозит про-

цесс интеграции Москвы в глобальную урбосистему, отсюда и возникает пресловутый статус «формирующегося», а не «полноценного» глобального города.

Глобальный город сегодня – мировой перекресток инвестиций и бизнес-коммуникаций с современной и разветвленной инфраструктурой. Обоснованность претензий российской столицы на роль мирового финансового центра подтверждается зарубежным экспертным сообществом. Так, в очередном ежегодном докладе «Обзор европейских городов» (European Cities Monitor) Москва вышла на передовые позиции по критерию «Европейская экспансия: города, которые могут ожидать наибольший приток компаний в ближайшие 5 лет»⁴. Однако в целом, несмотря на улучшение инвестиционного климата и структурные изменения экономики, Москва пока далека от превращения в глобальный финансовый и бизнес-центр.

Литература

Вендина О. И., Аксенов К. Э. Москва и Санкт-Петербург: закономерное развитие или стихийная трансформация городского пространства? // Проблемы прогнозирования. 2009. № 5. (Vendina O. I., Aksenov K. E. Moscow and St. Petersburg: Logical development or spontaneous transformation of the city space? // Forecasting problems. 2009. No. 5).

Колосов В. А. Создание новой предпринимательской среды в Москве // Известия Российской Академии наук. 2008. С. 95–109. (Kolosov V. A. Creation of the new enterprise environment in Moscow // The News of the Russian Academy of Sciences. 2008. pp. 95–109).

Прокопенко А. Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. (Prokopenko A. E. Political aspects of the cities participation in the international cooperation: Author's thesis... PhD. Moscow, 2009).

Beaverstock J. V., Smith R. G., Taylor P. J. A roster of world cities. *Cities*. 2009. № 6. Pp. 445–458.

Blotevogel H. H. Gibt es in Deutschland Metropolen? Die Entwicklung des deutschen Stadtesystems und das Raumordnungskonzept der 'Europäischen Metropolregionen' // *Metropolen: Laboratorien der Moderne (Campus)* / Ed. D. Matejovski. Frankfurt a. M.; New York, 2008. S. 139–167.

Brade I. *Die Städte Russlands in Wandel*. Leipzig, 2009.

Burdack J., Herfert G., Rudolph R. *Neuere Entwicklungen in der Peripherie europäischer Metropolen*. Leipzig, 2010.

Geddes P. *Cities in evolution*. London, 1915.

Hall P. *The world cities*. London, 1966, p. 122.

Jones Lang LaSalle. *Moscow City Profile*. London, 2010.

Lentz S. *Cityentwicklung in Moskau*. Berlin, 2008.

Vandermotten Ch. *Villes d'Europe – cartographie comparative*. N. p., 2009.

⁴ См. подробнее: <http://www.europeancitiesmonitor.eu/>